

Первое воспоминание Цзинь Хуа состояло из ледяных цепей и безжалостного взгляда её матери Хуа Лин. Когда она вылупилась, в звонком треске раскорлупившейся скорлупы её встретили вовсе не радость, а шок и ужас. Сородичи устремили взгляды на кроваво-красное родимое пятно на её лбу, и вокруг зазвучали шёпотки: Этот ублюдок проглотил крылья Фэн У и всё же посмел появиться на свет?

Она видела, как Фэн У прижимает к груди мать; её сплошь кроваво-красные перья были истинным обликом Огненного Феникса, о котором мечтал каждый сородич, но искалеченное правое крыло стало позором всей её жизни. Фэн У тихонько пищала на материнской груди, а Цзинь Хуа одиноко лежала среди обломков скорлупы, и её слабый голос тут же заглушили упрёки сородичей.

— Выродок.

— Разве можно назвать фениксом такое уродство!

Цзинь Хуа не понимала, почему она, только-только вылупившись, стала мишенью всеобщей ненависти. Но она ничего не могла произнести и лишь бессильно сжалась в комок; родимое пятно на её лбу ярко алело, словно улика, на которую сородичи тыкали пальцами.

Мать Хуа Лин стояла перед ней, глядя сверху вниз, и её взгляд, холодный как клинок, пронзал костный мозг Цзинь Хуа. В тот миг Цзинь Хуа поняла, что она никому не нужна и её никогда не примут.

В главном зале Клана Фениксов языки пламени заливали палаты золотым и багрянцем, но не могли согреть эту леденящую атмосферу. Тихий писк Цзинь Хуа эхом разносился по залу, однако все взоры были прикованы к Фэн У, и никто не замечал её присутствия.

— Матушка, наша Фэн У — Огненный Феникс и будущая Императорская принцесса, но у неё недостаёт одного крыла, как же нам быть? — рука Хуа Лин мягко легла на искалеченное правое плечо Фэн У, в уголках её глаз блеснули слёзы, а в голосе звучала глубокая скорбь.

— Во всём виноват этот белокрылый выродок! — стоявший рядом старейшина гневно взмахнул посохом и злобно выкрикнул: — Зачем держать в клане такую нечисть? Глава клана, пора навести порядок в собственных рядах!

Хуа Лин подняла голову, и её взгляд, подобный клинку, устремился на Цзинь Хуа. Она спокойно поднялась на ноги и крепко сжала в руке серебряный клинок.

— Верно, ей изначально не следовало жить на этом свете.

Цзинь Хуа грубо выволокли к Священному храму Клана Фениксов. На высоком помосте выл ветер, цепи овивали её крошечное тельце, пробирая до костей холодом. Окружавшие их

сородичи тыкали в неё пальцами, а насмешки и проклятия разили, словно острые мечи.

— Как этот невразумительный белый пух может считаться потомком нашего Клана Фениксов!

— Если бы она не проглотила крылья Фэн У, разве наш клан покрыл бы себя позором?

— Следовало прикончить её раньше, чтобы сегодня не позорить клан!

Цзинь Хуа крепко зажмурилась, пытаясь отгородиться от этих пронзительных голосов, но каждый звук гремел словно гром, повергая её в головокружение. Она знала, что Фэн У стоит под высоким помостом, окружённая заботой матери. Девочка хотела выкрикнуть её имя, но ей казалось, будто горло перерезали острым лезвием, и она не могла вымолвить ни слова.

— Выродок, тебе изначально не стоило жить, — раздался сверху голос матери, холодный и непреклонный.

В следующее мгновение спину пронзила острая боль, и Цзинь Хуа пронзительно закричала. Серебряный клинок пронзил её тело, и она почувствовала, как что-то вырывают наружу — словно её душу разрывали на части.

Сжав в руке серебряный клинок, мать извлекла из тела Цзинь Хуа ярко-красный Бессмертный Костный Мозг, который источал слабое сияние, словно символ славы Клана Фениксов. Хуа Лин с довольным видом убрала Бессмертный Костный Мозг в магический артефакт и повернулась к Фэн У, переполнив взгляд нежностью.

— Это ради Фэн У, Цзинь Хуа, ты должна гордиться этим.

Цзинь Хуа опустила голову, её безвольное тело висело на цепях. Белые перья были насквозь пропитаны кровью, родимое пятно на лбу горело ещё ярче, а сознание постепенно меркло.

За пределами главного зала раздался чистый, звонкий голос, нарушивший эту безмолвную и жестокую сцену.

— Нравы Клана Фениксов и впрямь весьма своеобразны.

Бессмертный Владыка Сымин ступал лёгкой походкой, его глубокий взгляд казался способным прозреть всё сущее. Задержав взор на Цзинь Хуа на мгновение, он слегка опустил уголки губ.

— Глава клана, прежде чем убить её, задумывались ли вы, почему её Бессмертный Костный Мозг — ярко-красный?

В глазах Хуа Лин мелькнуло удивление, но она тут же холодно ответила:

— Её Бессмертный Костный Мозг просто залит кровью и вводит других в заблуждение, на самом же деле в нём нет ничего особенного.

— Неужели? — Сымин покачал головой и с улыбкой, в которой читался подтекст, посмотрел на Хуа Лин. — Разве ты не знаешь, что Бессмертный Костный Мозг феникса красен, как огонь, и явно наделён чистой кровной линией фениксов?

Среди сородичей поднялся шум. Руки Хуа Лин слегка задрожали, но она заставила себя взять себя в руки.

— Даже если так, она всё равно поглотила правое крыло Фэн У и должна понести за это искупление!

Сымин больше не стал спорить с ней, его голос звучал спокойно и твёрдо:

— Оставьте ей жизнь. Если она и впрямь нечисть, как вы утверждаете, то для Наследного принца Небесного Мира от неё будет иная польза.

Хуа Лин ненадолго замолчала и в конце концов холодно произнесла:

— Хорошо, её жизнь отдаётся на суд Небесного Мира.

Когда Цзинь Хуа сбросили в Пустошь Миазмов, её тело уже было изувечено. Завывал ветер, густые миазмы разъедали плоть, и она чувствовала, как приближается смерть. Но в тот момент, когда её сознание уже готово было угаснуть, с небес упала чёрная бессмертная мантия и опустилась на неё. Мантия источала тепло, плотно укутав её тело, отразив натиск миазмов и постепенно исцеляя её раны.

<http://bllate.org/book/21091/2141960>